

Пределы, которые нас выбирают

Доклады Римского клуба: опыт схематизации

Переслегин Сергей Борисович — директор Центра экономики знаний Международного научно-исследовательского института проблем управления, президент Фонда работников науки и культуры «Энциклопедия», научный руководитель проектной группы «Знаниевый реактор».

Луковникова Наталья Михайловна — директор Центра научно-технического форсайта при Санкт-Петербургском национальном исследовательском университете информационных технологий, механики и оптики (ИТМО).

Sergei B. Pereslegin — International Research Institute for Advanced Systems.

Natal'ya M. Lukovnikova — St. Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics.

УДК: 551.583

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-4.178.2021.76-91>

Не будет слишком большим преувеличением сказать, что сегодня, на втором году коронавирусной инфодемии, мы живем в мире, сконструированном Римским клубом. Причем здесь можно говорить о «негативной геопланетарной архитектуре»¹: Римский клуб не расширял и усложнял текущую реальность, а стремился ограничить ее, убрать некоторые значимые ее элементы, тем самым полностью изменив не только структуру мира, но и парадигму существования человечества. И в этом Римский клуб преуспел, хотя до сих пор не ясно — к лучшему это или к худшему, действовал ли клуб как самостоятельный актер или как агент некоторых сил, заинтересованных в перераспределении мировых финансовых потоков? Или даже выступал в роли марксистской «исторической необходимости». Во всяком случае он оказал влияние на мышление интеллектуалов, экономистов и политиков трех поколений.

Ключевые слова

Римский клуб, инфодемия, геопланетарная архитектура, социальная инженерия.

*«Мы не изменили своих прогнозов.
Мы только обновили данные».*

Деннис Медоуз, 2004 г.

Краткая история Римского клуба

Римский клуб был создан в 1968 г. усилиями Аурелио Печчеи², который был вице-президентом компании «Оливетти» и членом административного совета «Фиата». Если обратиться к ранним годам существования клуба, невольно возникает ощущение, что А. Печчеи хотел одновременно решить две разнородные задачи, причем трудно понять, какая из них была основной. С одной стороны, он как опытный и высокопоставленный бизнесмен и менеджер отлично понимал цену инсайдерской информации о будущих изменениях правил ведения бизнеса. С другой стороны, А. Печчеи прошел Вторую мировую войну, даже участвовал в итальянском Сопротивлении. Цену человеческой жизни он знал, понимал и опасность бесконтрольного, ничем не ограниченного развития капитализма и потребительского общества. По А.Н. и Б.Н. Стругацким: *«Вы программируете стандартного суперэгоцентриста. Он загребет все материальные ценности, до которых сможет дотянуться, а потом свернет пространство, закружится и остановит время»*. Вполне естественно желание А. Печчеи одним административным действием изменить лицо капитализма и заработать на этом.

С самого начала Римский клуб создается как неправительственная организация интеллектуалов, причем А. Печчеи заботится о масштабности мышления — в клуб приглашаются астрофизики и палеонтологи, люди, чей предмет деятельности многократно превосходил рамки человечества и в пространстве, и во времени.

Однако перед клубом с самого начала ставится задача пересмотра правил ведения бизнеса, что сужает рамки до человеческих, более того, сию-

минутных. Несколькими годами ранее Станислав Лем в «Сумме технологии» сказал, что мыслителю не пристало заниматься теми проблемами, которые человечество уже видит. Если проблемы обозначены, они так или иначе будут решены, и это уже не философия, а социальная инженерия.

Римский клуб сконцентрировался именно на социальной инженерии.

➤➤ **Сейчас почти невозможно что-то противопоставить уже принятым в Европейском союзе (и отчасти в России) экономически самоубийственным решениям в области борьбы с изменениями климата.**

В 1972 г. появляется его первый и до сего дня главный доклад: «Пределы роста» Д. Медоуза. Здесь, однако, требуется уточнение.

Аурелио Печчеи заказал свой доклад американскому ученому Джею Форрестеру, который быстро и дешево написал для Римского клуба «Мировую динамику». Эта работа стала классикой науки и фактически открыла целый класс прогностических исследований, основанных на математическом или компьютерном моделировании. Представление о «пределах роста» и масштабном экологическом кризисе, который повлечет за собой финансовый и экономический кризис, было порождено именно этой работой.

Джей Форрестер писал научным языком, его книга была интересной, содержательной, но не яркой. А доклад к ней переписала его аспирантка Донелла Медоуз. Она же сменила название с «Мировой динамики» на «Пределы роста».

The Limits That Choose Us

Reports to the Club of Rome: Schematization Experience

It wouldn't be too exaggerated to say that today, in the second year of the coronavirus infodemic, we live in a world designed by the Club of Rome. Moreover, here we can speak of "negative geoplanetary architecture": the Club of Rome did not expand and complicate the current reality, but sought to limit it, to remove some of its significant elements, thereby completely changing not only the structure of the world, but also the paradigm of human existence.

And the Club of Rome has succeeded in this, though it is still not clear — for better or for the worse, whether the club acted as an independent actor or as an agent of some forces interested in redistributing world financial flows? Or even acted as a Marxist "historical necessity".

In any case, it has influenced the thinking of intellectuals, economists and politicians of three generations.

Keywords

Club of Rome, infodemia, geoplanetary architecture, social engineering.

Доклад 1972 г. вызвал к жизни информационную голограмму глобальной экологической катастрофы.

Сугубо формально модель «Мир» (или «Мир-1») Д. Форрестера давала сингулярное решение. При определенной численности/плотности населения уровень загрязнения среды становится бесконечным, что приводит к катастрофической смертности и быстрому падению численности населения в несколько раз или даже на порядок. Этот катастрофический кризис модель — в зависимости от значения регулируемых параметров — предсказывала на интервал 2020–2060 гг.

Сколько-нибудь серьезно относиться к этой модели, разумеется, нельзя: «...трудно предположить, что такой специалист по математическому моделированию, как Д. Форрестер, мог серьезно отнестись к мировой системе из пяти (!) динамических уровней.

Чем проще система, чем меньше у нее степеней свободы, тем примитивнее в конечном счете ее эволюция. Поставьте задачу на динамику численности человеческой популяции на бесконечной плоскости при неограниченном продовольствии, и вы получите классическую экспоненту. Теперь ограничьте пространство, и вместо экспоненциального возникнет логистическое решение. Вве-

дите в модель положительную обратную связь между численностью и смертностью, и появятся гармонические колебания. Каждое из этих решений «как-то» соотносится с Реальностью, но ни одно из них ее не отражает. Поэтому бесполезно спрашивать, какая кривая «правильная» (и, равным образом, какая из них лучше).

Настоящая популяция неизмеримо сложнее этих простейших динамических схем, хотя ее динамика с хорошей точностью может какое-то время описываться любой из них. Потом расхождение теоретической кривой с данными наблюдений начинают быстро нарастать. Проблема системного моделирования в том и состоит, что всегда есть искушение экстраполировать модель на недопустимые значения параметров.

Модель при этом становится весьма содержательной, но утрачивает смысл: ее выводы по-своему интересны, но заведомо неверны.

В простейших случаях можно с большой точностью установить границы применимости той или иной модели. В сложных задачах, таких как исследование мировой системы, мы можем с уверенностью сказать лишь, что они наверняка есть. И если модель «вдруг» предсказывает катастрофическое поведение системы, то скорее всего это свидетельствует о непригодности модели именно в этой области параметров. Во всяком случае, эта версия наиболее вероятна: «Если ваши вычисления показывают, что моделируемая система теряет устойчивость, это прежде всего повод усомниться в модели, а не в поведении реальной системы.<...>

Кроме того, предсказание о неизбежности экологической катастрофы, отнюдь, не было продуктом машинного моделирования „мировой системы“. В действительности это предсказание было введено в модель априори — при проектировании системы положительных обратных связей. Если численность населения зависит от рождаемости и смертности, обе эти величины зависят от загрязнения, а загрязнение — от численности населения, мы с неизбежностью получаем „резонансный пик“ на демографической кривой.

Если вы закладываете в модель, ограниченную в пространстве, экспоненциальный простран-

Общая структура истории Римского клуба в соотнесении с ключевыми событиями конца XX — начала XXI в.

ственный рост какого-либо параметра, в этой модели с неизбежностью разовьются катастрофические напряжения, которые ее разрушат. Считать это с помощью ЭВМ совершенно не обязательно» [1].

Доклад Д. Медоуза произвел впечатление разорвавшейся бомбы. Очень быстро он получил огромный индекс цитирования. Он был прочитан всеми молодыми интеллектуалами — от старших школьников до научных сотрудников — по обе стороны железного занавеса и послужил основой для принятия экологических требований к производству во многих европейских странах. «Оливетти» и «Фиат», разумеется, были готовы перестраивать производство в соответствии с этими требованиями.

В следующие годы Римский клуб, безусловно, оставался мировым флагманом прогнозирования, вытеснив с этой позиции американские «фабрики мысли», начиная с *RAND Corporation*. Но в 1979 г. в США создается Совет по разведке, который раз в четыре года готовит прогностический доклад очередному президенту страны. С учетом положения США как сверхдержавы и непререкаемого лидера Западного мира Совет по разведке сразу же получил медийную поддержку и в значительной мере занял нишу Римского клуба.

Так закончился первый этап развития организации.

В течение следующего пятилетия клуб концентрирует свое внимание прежде всего на пробле-

мах третьего мира (которым Совет по разведке, разумеется, не уделяет особого внимания). Этот этап оказывается очень коротким. Аурелио Печчеи постепенно отходит от дел и в 1984 г. умирает. Президентом становится Александр Кинг, так что ответственность сохраняется. Более того, А. Кинг прилагает усилия к тому, чтобы вернуть Римскому клубу лидирующее положение на рынке будущего. Кроме того, он инициирует доклады, рефлектирующие саму деятельность клуба и его основные прогнозы.

Сотходом А. Кинга от дел (1990 г.) начинается очередной этап деятельности организации. Число докладов растет — до двух и даже трех в год, их медийное воздействие падает, но до сего дня остается значительным. Имена новых президентов организации ничего не говорят мировому сообществу³.

При изучении истории Римского клуба создается впечатление, что важной теоретической задачей, стоявшей перед ним в 1970-е годы, было создание содержательной альтернативы марксизму в описании процессов общественного развития. Но по мере развития системного кризиса в СССР марксизм на Востоке деградировал, а на Западе в значительной мере был вытеснен из пространства научных моделей. Поэтому необходимость борьбы с ним и преодоления его отпала. Это вызвало кризис идей Римского клуба и эпоху Эрнста фон Вайцзеккера. Клуб стал медиасоставляющей и поставщиком контента для страховых групп, профессионально занимающихся статистикой и прогнозами.

➤ Остается только ждать очередного доклада Римского клуба из цикла «Головокружение от успехов».

Сейчас ситуация изменилась — во-первых, в связи с некоторым ренессансом марксизма в конце 2010-х годов, во-вторых, в связи с проблемой кризиса глобализации и необходимостью разработки модели постглобального мира. В связи с этим в 2017 г. Римский клуб публикацией основополагающего доклада Э. фон Вайцзеккера «*Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты*» начал новый, *современный этап* деятельности.

Доклады Римского клуба

Римский клуб, несомненно, представляет собой политически и экономически влиятельную организацию, воздействие которой на общество протекает в закрытом от посторонних глаз режиме совещаний и неофициальных встреч. Реальным наблюдаемым результатом деятельности организации являются доклады, которых на настоящий момент сделано 57.

Представляет интерес, как нарратив Римского клуба разворачивается в последовательности его докладов и в нашей текущей реальности.

Эпоха Аурелио Печчеи — Александра Кинга

1972 г. «*Пределы роста*» (Д. Медоуз). Знаменательный доклад, вызвавший «экологическую тревогу» начала 1970-х годов, изменение законодательства во многих европейских странах, появление зеленых партий и зеленого движения. В мировой фантастике, включая советскую, начинает эксплуатироваться тема экологической катастрофы⁴. На уровне человечества происходит смена парадигмы развития с технологической (1950–1960-е годы) на экологическую.

По мнению самого автора доклада: «*Предлагаемые решения не ведут к изменению ситуации*», что неудивительно, потому что сингулярность «Пределов роста» неразрывно связана с особенностями модели, а не с чьими-то действиями, правильными или неправильными.

В этом докладе впервые предложена «концепция глобального равновесия», совершенно нереалистическая даже с экологической точки зрения⁵. В последующие годы она была творчески развита в современную «концепцию устойчивого развития».

1974 г. «*Человечество у поворотного пункта*» (М. Месарович). Концепция единой глобальной катастрофы трансформируется в последователь-

ность локальных экологических катастроф, которые произойдут «*даже раньше, чем предсказывает Д. Медоуз*». С этого момента Римский клуб начинает проявлять повышенный интерес к регионализации мира и региональной политике. Не будет преувеличением сказать, что именно этот доклад породил современную регионалистику как образовательную, научную дисциплину и направление деятельности.

В докладе предложена концепция «*органического роста*» человечества. Речь шла об *органистической модели развития* вместо механистической. В теории это было очень интересно (хотя развернутое описание органистической модели развития отсутствует до сих пор), на практике сводилось к торможению промышленного роста мировой периферии, то есть к зонированию Земли на золотой миллиард и всех остальных.

1976 г. «*Пересмотр международного порядка*» (Я. Тинберген). Развитие предыдущего доклада, формулирование модели «*контрастного мира*», описание противоречий мирового порядка не на языке военного напряжения между сверхдержавами и военно-политическими блоками, а в логике взаимодействия территорий с разным уровнем экономического и политического развития. В докладе вместо мировых моделей Дж. Форрестера используются качественные и гуманитарные методы исследования. Говорится о необходимости международных реформ с целью обеспечения достоинства и благополучия каждого человека, о построении нового международного порядка, гуманистического общества и всеобщего равенства, о сохранении окружающей среды и развитии культурных ценностей...

В сущности, этот доклад стал идеологической основой модели конвергенции социальных систем и последующего демонтажа СССР.

1977 г. *Goals for Mankind* («*Цели для человечества*») (Э. Ласло). Вновь можно говорить о развитии предыдущего доклада. Внимание автора направлено на человеческий элемент, культурные установки и теории ценностей, характеризующие поведение людей. «*Необходимо знать культурные реалии, прежде чем намечать новые цели*».

1978 г. *Beyond the Age of Waste* («*За пределами века расточительства*») (Д. Гарбор). Появляется второй экологический призрак (вслед за призраком глобального загрязнения среды) — призрак истощения ресурсов. Версия исходного доклада Д. Медоуза с упором на ресурсную недостаточность, а не на популяционную избыточность.

В этом же году вышел еще один доклад «*Энергия: обратный счет*» (Т. Де Монбриаль). В нем рассматривается энергетическая катастрофа как одна из версий ресурсной недостаточности.

1979 г. «Нет пределов обучению» (Дж. Боткин). Первый «образовательный» доклад клуба. Решение проблем «пределов роста» предлагается через пересмотр методов обучения, создание форм образования, ориентированных на предвидение. Предвосхищающее обучение рассматривается как способ выживания человечества и сохранения достоинства отдельного человека.

Ничего особо нового в этом докладе не было, похожие идеи рассматривались еще в 1960-х годах в советской и американской «педагогической фантастике»: «Кимон» Клиффорда Саймака, «Имею скафандр — готов путешествовать» Роберта Хайнлайна, не говоря уже о И.А. Ефремове, А.Н. и Б.Н. Стругацких, К. Булычеве, Г.С. Горе и других. Тем не менее впервые идеи «новой педагогики» рассматривались на уровне одной из ведущих на тот момент международных организаций интеллектуалов.

Настораживает, что именно в это время в Европе принимается первая программа сотрудничества в сфере образования, которая считается отправной точкой в развитии Болонской образовательной системы.

1980 г. Начинается серия докладов про страны третьего мира.

«Третий мир: три четверти мира» (М. Гернье). В докладе речь идет о реформах в сельском хозяйстве развивающихся стран, о его децентрализации и необходимости бережного отношения к природе в третьем мире.

Скорее всего Морис Гернье хотел только хорошего. На практике его доклад обернулся облигатной зависимостью стран третьего мира от семенного фонда, контролируемого крупными западными корпорациями.

В этом же году вышел доклад «Диалог о богатстве и благосостоянии: альтернативный взгляд на формирование мирового капитала» (О. Джаирини). В этом докладе предлагается создать принципиально новую политэкономическую теорию, объединяющую в единую дисциплину классическую политэкономия и социальную экологию, то есть включающую в рассмотрение такой параметр, как цена/стоимость природных ресурсов (включая воду и воздух).

Здесь следует отметить, что в политэкономия социализма задача минимизации затрат невозполнимых природных ресурсов вписывается совершенно органично, не требуется даже «ревизии предыдущих учений». В политэкономия капитализма ее тоже можно включить, однако нужна революция не толь-

ко в бухгалтерском учете, но, вероятно, и в статистике. До сего дня сделать это не удалось, и плата за ресурсы взимается внеэкономически — через экологические штрафы.

Третьим в 1980 г. стал доклад «Маршруты, ведущие в будущее» (Б. Гаврилишин). Автор связывает кризисные явления с тем, что технологии развиваются быстро, политические системы — более медленно, а ценностные практически не меняются, что создает кризисы и диспропорции. Дается анализ США, СССР, Японии и компонентов их экономики. Предлагается идентификация и трансформация этих компонентов в целях повышения страновой эффективности. Следует отметить, что Богдан Гаврилишин — эмигрант из СССР (родился на бывших польских территориях Украины). После начала перестройки он вернулся в Украинскую ССР и с 1988 г. стал работать на общественных началах. После распада СССР и обретения Украиной независимости являлся советником нескольких президентов Украины, премьер-министров, председателей Верховной Рады.

Доклад делает упор на *существование разного*, групповое сотрудничество, конвергенцию.

1981 г. «Императивы сотрудничества Севера и Юга». Развитие доклада М. Гернье с упором на противоречия «Север — Юг». Постулируется необходимость сотрудничества между Севером и Югом, предлагается концепция нового международного экономического порядка. Сегодня этот порядок известен нам под названием «новая нормальность». В докладе:

- отказ от примитивно понимаемой помощи и самоубийственного либерализма;
- добавление элементов планирования;
- идея гармонизации развития через понятие «взаиморазвитие».

Автор использует технику сценарного анализа на количественных данных, что производит впечатление истинности, но в действительности опять-таки опирается на модели мира, которые «бессодержательны там, где они заведомо работают, и содержательны за пределами рабочих областей параметров».

1982 г. Совместный польско-немецкий доклад «Микроэлектроника и общество» (А. Шафф, Г. Фридрихс). Первый технологический доклад клуба, обозначающий «двойственные последствия микроэлектронной революции, которая, с одной стороны, открывает возможности для повышения производительности труда и эффективного обмена информацией, развития экономики услуг, а с другой — ведет к массовым увольнениям в традиционных отраслях промышленности, к усилению контроля над людьми и давления на них с помощью электронных досью и, в конце концов, к роботизации человека».

1984 г. «Третий мир способен себя прокормить» (Р. Ленуар). Очередное продолжение доклада М. Гернье. Делается ставка на самообеспечение стран третьего мира.

1986 г. «Будущее океанов» (Э. Манн-Боргезе). «Экологический доклад» о загрязнении воды на планете.

1987 г. «Африка перед приоритетами», 1988 г. «Революция босоногих» (Б. Шнайдер). Доклады продолжают линию третьего мира, концентрируют внимание на малых проектах, осуществляемых Югом и, прежде всего, в области сельского хозяйства. Малые команды, малые инвестиции. Их интегрирование в содержательные программы развития, направляемые Севером, — разумеется, исключительно в интересах самообеспечения Юга. Мирный характер, уважение законов. На основе докладов продвигается деятельность неправительственных организаций как эффективной глобализационной инфраструктуры.

Очень напоминает бессмертную «Партию умеренного прогресса в рамках законности», созданную Ярославом Гашеком.

1989 г. «За пределами роста». Мемориальный доклад, посвященный памяти Аурелио Печчеи, представляет собой продолжение доклада 1974 г. об «органическом развитии»: «дух ответственности должен и может пройти сквозь все местные государственные и региональные границы, чтобы люди, на деле обученные решать свои местные проблемы, были духовно и практически подготовлены к решению проблем, затрагивающих наше глобальное всемирное достояние». В докладе рассматривается понятие «динамическое равновесие» и предлагается перейти от понятия «рост» к понятию «качество роста». На наш взгляд, в этом есть определенное благородное безумие и даже парадоксальность: качественное изменение заведомо количественного показателя. Жаль, эта линия мышления не получила развития в дальнейшей работе клуба.

1989 г. «Африка, победившая голод» (А. Лемм, П. Маляск). Продолжение доклада «Африка перед приоритетами».

1989 г. «Пределы определенности» (О. Джиарини, В. Штахель). Первый доклад Римского клуба, посвященный проблемам управления. «Ставился вопрос о принятии решений в условиях неопределенности, характерной для современного нестабильного мира с его сложными глобальными системами, проблемами и процессами, находящимися в постоянном взаимодействии друг с другом».

В 1991 г. выходит отчетный доклад «Первая глобальная революция» (А. Кинг), в котором анализируется деятельность клуба в 1968–1990 гг. и ставится задача перейти от «проблематики» к «разрешению» мировых проблем.

Эпоха Эрнста фон Вайцзеккера

1992 г. «За пределами роста» (Д. Медоуз): «Не смотря на все предшествующие рекомендации по изменению направленности развития человеческой цивилизации в целях сохранения жизни на Земле, за прошедшие двадцать лет многие глобальные проблемы оказались нерешенными. Продолжается экспоненциальный рост народонаселения и промышленного производства. Наблюдается обострение экологической ситуации. <...> человечество уже сейчас находится за пределами роста, и мир приближается к глобальной катастрофе». Реинкарнация доклада 1972 г. Из новинок — автор отмечает два кризиса: «истощение озонового слоя» (о чем мы будем говорить ниже, в аналитической части статьи) и, почему-то, «кризис рыбных ресурсов». Возможно, таким образом обосновывался переход ряда стран к двухсотмиллионным экономическим зонам.

Базовый вывод автора был сделан в форме, более жесткой, чем в 1972 г.: «Необходимо замедлить, а затем практически остановить экспоненциальный рост населения и физического капитала».

И с конца XX столетия резко повышается активность мировых элит в области сокращения рождаемости: всемерное поощрение феминизма, ЛГБТ-сообществ, движения «чайлдфри» и т.д.

1994 г. «Способность управлять» (Е. Дрор).

Второй доклад, посвященный проблемам управления и необходимости трансформации элит.

Результатом глобальных изменений стали многие проблемы управления, требующие фун-

даментального пересмотра, например, проблема прав человека, культурного плюрализма, солидарности. В изменившейся социально-экономической (новая экономика и новый социальный порядок) и культурной среде (смена ценностей и идеологий), носящей вполне непредсказуемый характер, необходимо находить адекватные политические решения. «Ни одно из существующих правительств не готово к подобным неожиданным радикальным переменам». Необходима адаптация внеположенных идей и институтов к местной политической культуре, но некоторые общие элементы политической культуры должны быть развиты везде, чтобы служить базисом для глобального управления и продвижения интересов человечества во все более интегрирующемся мире.

С очевидностью, речь здесь идет о западных ценностях...

В докладе предлагается (и, вероятно, это впервые) введение уголовного международного законодательства как элемента усиления глобального управления. Прямо говорится о необходимости воспитания новых политических элит.

На практике доклад Е. Дрора ставит вопрос о *наднациональном управлении и новом глобальном миропорядке*. Сегодня это называется *новой нормальностью*.

1995 г. «Скандал и позор: бедность и экономическая отсталость» (Б. Шнайдер). Очередной доклад Бертрама Шнайдера о третьем мире. Признается, что «запланированные мероприятия, направленные на поддержание развития этих стран, неприемлемы и даже оказывают пагубное воздействие».

1996 г. «Принимать природу во внимание: к национальному доходу, способствующему жизни» (В. Ван Дирен). Теоретический доклад, посвященный экономике, а не экологии, теории, а не политическим инструментам — за что и подвергся критике в самом Римском клубе и за его пределами.

1997 г. Один из программных докладов клуба: «Фактор четыре: затрат — половина, отдача — двойная» (Э. и Х.Л. Ловинсы, Э. фон Вайцзеккер). Основная идея доклада выглядит откровенно утопической: можно вдвое лучше жить и тратить вдвое меньше ресурсов, для этого нужно перестроить налоговую систему. По-видимому, этот доклад является основанием всей современной европейской политики в области энергосбережения и возобновляемых ресурсов.

В том же году выходит доклад «Пределы социального единства: конфликты и понимание в плюралистическом обществе» (П. Бергер). Весьма интересный доклад, посвященный конфликтологии и кон-

фликтам идентичности. Ставится вопрос о пределах системного подхода, о *средовом характере* ряда конфликтов и невозможности управлять средами.

1998 г. «Дилемма занятости и будущее работы» (О. Джиарини, П. Лидтке). Первый доклад клуба, посвященный проблемам занятости. Формулируется дилемма занятости в мире глобальных взаимозавязанностей.

1998 г. «Океанический цикл: использование морей как глобального ресурса» (Э. Манн-Боргезе). Прямое продолжение доклада 1986 г. того же автора.

1998 г. «Сеть: как изменят нашу жизнь новые медиа» (Х.-Л. Цебриан).

Доклад, важный и сам по себе, и для Римского клуба, который чуть не пропустил *переход от экологической к информационной парадигме развития общества*, случившийся на границе тысячелетий. Доклад обращает внимание на *цифровое неравенство*, интернет-преступность, нарушение прав человека в Интернете. Более важно, что он ставит вопрос о *социальных сверхорганизмах*, к которым относятся сети, человеко-машинные системы, информационные и медийные системы, и об эволюции подобных организованностей.

2000 г. «Человечность побеждает» (Р. Мон). Один из докладов о целях и принципах непрерывного устойчивого развития. Рассказывает о лидерстве и партнерстве, балансе между свободой и ответственностью, гуманностью и эффективностью и т.д. Вполне фантастический доклад, ставящий, однако, важную для коронавирусной эпохи проблематику самоограничения личности в упорядоченном обществе. Не совсем ясно, правда, причем здесь декларируемая человечность.

2001 г. «Информационное общество и демографическая революция» (С.П. Капица) (есть редакция 2006 г.). Попытка объяснить Римскому клубу, что реальная демографическая динамика резко отличается от той, которую предполагали в своих моделях Д. Форрестер и Д. Медоуз, оказалась безуспешной.

2002 г. «Искусство мыслить связно» (Ф. Фестер). Самоочевидный доклад, указывающий, что сложному миру требуется сложное мышление, которое создается культурой.

2003 г. «Двойная спираль обучения и работы» (О. Джиарини, М. Малица). Еще один очевидный доклад в русле обоснования формировавшейся в эти годы Болонской образовательной системы и концепции пожизненного образования.

2004 г. «Пределы роста: 30 лет спустя» (Д. Медоуз). Новый доклад о необходимости устойчивого развития.

2005 г. «Пределы приватизации: как избежать чрезмерности хорошего?» (Э. фон Вайцзеккер). Указывается, что в сердце процесса глобализации — приватизация и либерализация. Но во всем должна быть мера, баланс... Ерничая, хочется сказать, что И.В. Сталин сделал этот доклад на 75 лет раньше и назвал его «Головокружение от успехов».

2006 г. «Дилемма занятости и будущее работы» (О. Джиарини, П. Лидтке). Прямое продолжение доклада 1998 г. на ту же тему.

2009–2010 гг. «Голубая экономика: 10 лет, 100 инноваций, 100 миллионов рабочих мест». Очередной доклад с обоснованием зеленой энергетики и необходимости борьбы с изменением климата. Примерно в это же время ответственные работники британской разведки MI5 написали на полях аналогичного доклада, ограниченного рамками Великобритании: «Будет холодно и темно».

2010 г. «Фактор пяти: трансформация глобальной экономики через повышение эффективности использования ресурсов» (Э. фон Вайцзеккер, Э. Харгровс). Новый доклад Э. фон Вайцзеккера в сотрудничестве с Э. Харгровсом об *экологическом налогообложении* и европейской версии постглобального мира, которую мы называем *эколонизмом*. Продолжает доклад 1997 г.

2012 г. «Разорение природы: отрицание планетарных границ» (А. Вийкман, Й. Рокстрем). Продолжение основной экологической линии: «Человечество отрицает масштабы экологических проблем и расходования ресурсов, оставаясь в русле экономики, построенной на постоянном расширении материального потребления, которая не является устойчивой и должна быть трансформирована на основе отказа от роста ВВП в качестве ключевой цели развития и перехода к показателям благосостояния».

В том же году вышел доклад «2052: глобальный прогноз на ближайшие сорок лет» (Й. Рандерс). Незначительная коррекция выводов предыдущих докладов. Глобальный коллапс назначен на 2050 г., он приведет к глобальной рецессии и сокращению населения. Еще до этого произойдет сдвиг власти и влияния от США к Китаю.

2014 г. «Извлеченные: как добыча полезных ископаемых грабит планету» (У. Барди). Один из докладов о логике устойчивого развития и борьбе с выбросами парниковых газов.

2015 г. «Изменяя историю, изменяем будущее: живая экономика для живой Земли» (Д. Кортен). Автор призывает человечество «уйти с пути саморазрушения, на который его привело обожествление денег как меры всей ценности и источника

➤➤ Ключевыми для деятельности Римского клуба являются два доклада: «Пределы роста» 1972 г. и *Some On! 2017 г.* Первый открывает историю клуба, второй начинается ее современный этап.

счастья жизни, и обратиться к *космологии* и жизнеспособному человеческому будущему».

На наш взгляд, интересно здесь первое за историю Римского клуба упоминание понятия «космология» (напомню, что среди его создателей были астрофизики). В целом же обо всем этом подробно говорилось почти на столетие раньше — ноосферная модель В.И. Вернадского, например, в ее поздней версии И.А. Ефремова.

В *там же* году вышел доклад, посвященный одной из земных экосистем — тропическому лесу: «*На краю: состояние и судьба тропических лесов планеты*» (К. Мартин). Автор доклада полагает, что тропические леса являются регулятором природных циклов, в чем, по-видимому, ошибается. Тропические леса — очень молодой биогеоценоз, а регулировку циклов отчасти осуществляют болота, отчасти — ледники и полярные моря.

Третий доклад 2015 г. посвящен Индии: «*Выбирая наше будущее: альтернативы развития*» (А. Хосла).

2016 г. «*Процветание по-новому: управление экономическим ростом для сокращения безработицы, неравенства и изменений климата*» (Г. Макстон, Й. Рандерс). Один из серийных докладов: повышение пенсионного возраста, сокращение рабочего года, уменьшение темпов изменения климата.

Современная эпоха

В 2017 г. выходят два тесно связанных между собой и очень важных доклада: «*Эффект Сенеки*» (У. Барди), в котором предлагается модель коллапса с упором на системную динамику и концепцию обратной связи: от механики разрушения крупных структур до краха экономики и финансов, голода и упадка населения, падения целых цивилизаций и краха планетарной экосистемы, и «*Some On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты*» (Э. фон Вайцзеккер, А. Вийкман). Последний доклад содержит жесткую критику капитализма и практики финансовых спекуляций, призыв к *альтернативной экономике* (не энергетике), новому Просвещению, холистическому мировоззрению и планетарной цивилизации, переосмыслению науки и образования. В основе работы — концепция *полного мира* Германа Дэйли: «*Человеческая цивилизация сформировалась в условиях „пустого мира“ — мира неизведанных территорий и избытка ресурсов. Преобладающие религии, политические идеологии, со-*

циальные институты, привычки мышления все еще коренятся в нем. В реальности же человечество вошло в „полный мир“, заполненный до краев, с весьма смутными перспективами дальнейшего расширения границ. Если и далее продолжать жить по правилам „пустого мира“, коллапс не заставит себя долго ждать.».

2018 г. «*Лучшее будущее: создавая экономику, служащую жизни*» (А. Вийкман, Д. Фуллертон, С. Уоллис, Х.Л. Ловинс). Доклад о регенеративной экономике как сочетании ответственного предпринимательства, передовых технологий и дальновидной инновационной политики. «*У человечества есть шанс — просто — продеть иглу устойчивости и построить восстановительную экономику с помощью мощного сочетания просвещенного предпринимательства, технологий и инновационной политики.*».

2018 г. «*Трансформация возможна: как достичь целей устойчивого развития в пределах планетарных границ*» (Й. Рандерс, Й. Рекстрем и другие).

Римский клуб отмечает свой успех: подписание *соглашения по климату*. Это названо *глобальным поворотным моментом*. Вводится совершенно утопическое представление об *инклюзивном капитализме*: «*Инклюзивное и процветающее мировое развитие в рамках стабильной и устойчивой системы Земли.*».

2019 г., три доклада:

- «*Трансформация управляемого устойчивого развития: формирующаяся теория и практика реализации ЦУР*» (*Stewarding Sustainability Transformations: An Emerging Theory and Practice of SDG Implementation*) (П. Кюнкель);
- «*Устойчивое действие: преодоление барьеры*» (*Sustainable Action: Overcoming the Barriers*) (К. Берг);
- «*План планетарного сотрудничества в экстренных ситуациях*» (*The Planetary Emergency Plan*). Набор ключевых политических рычагов, направленных на решение сквозных проблем, связанных с изменением климата, утратой биоразнообразия, здоровьем и благополучием человека.

2020 г., также три доклада:

- «*Bildung — продолжайте расти*» (*Bildung — Keep Growing*), продолжение образовательных докладов 1979 и 2003 гг.⁶;
- «*Экономика благосостояния XXI века: путь к восстановлению, обновлению и устойчиво-*

cmi» (21st Century Wellbeing Economics: The Road To Recovery, Renewal & Resilience). План страховочных мер для долгосрочного экономического восстановления и обновления Европы после пандемии;

- «Компас системных изменений: реализация Европейского зеленого курса в период восстановления» (A System Change Compass: Implementing the European Green Deal in a time of recovery). Инструментальный и плановый доклад по развитию зеленой энергетики и достижению углеродной нейтральности: «Это также лучший план Европы по восстановлению после кризиса COVID-19 путем создания более процветающей и устойчивой экономики».

В 2021 г. уже вышло два доклада:

- «К новым нарративам надежды на содействие преобразованию будущего Африки» (Towards New Narratives of Hope for Fostering Transformative African Futures) — доклад, посвященный чрезвычайному планетарному сотрудничеству;
- «Интегральное инвестирование» (Integral Investing) — доклад, описывающий 21 принцип глобального инвестирования.

Статистика докладов Римского клуба

Всего 57 докладов. Из них 22 доклада прямо и непосредственно относятся к экологическим проблемам и представляют собой экологическую, природоохранительную линию мышления. Еще

девять докладов — это политэкономические модели и четыре доклада — управленческие модели, в рамках которых предполагается решать экологические проблемы.

Два доклада посвящены развитию технологий, восемь — развитию стран третьего мира, девять — образованию, рынку труда и развитию человека. Три доклада — две работы С.П. Капицы по демографии и последний доклад, посвященный принципам инвестирования, — не включаются ни в одну группу.

Представляет интерес распределение по авторам. Абсолютное большинство сделали для Римского клуба только один доклад. Но есть ряд исключений.

Сделали:

- по два доклада: Э. Манн-Боргезе, П. Лидтке, Й. Рокстрем, У. Барди;
- по три доклада: Д. Медоуз, А. Вийкман, Й. Рандерс;
- по четыре доклада: Б. Шнайдер, Э. фон Вайцеккер;
- пять докладов: О. Джиарини.

Перу Д. Медоуза, А. Вийкмана, Й. Рандерса, Б. Шнайдера, Э. фон Вайцеккера, О. Джиарини в сумме принадлежат 22 доклада Римского клуба (39%).

Рисунок 1

Связи линий мышления и внутренняя структура линий докладов Римского клуба

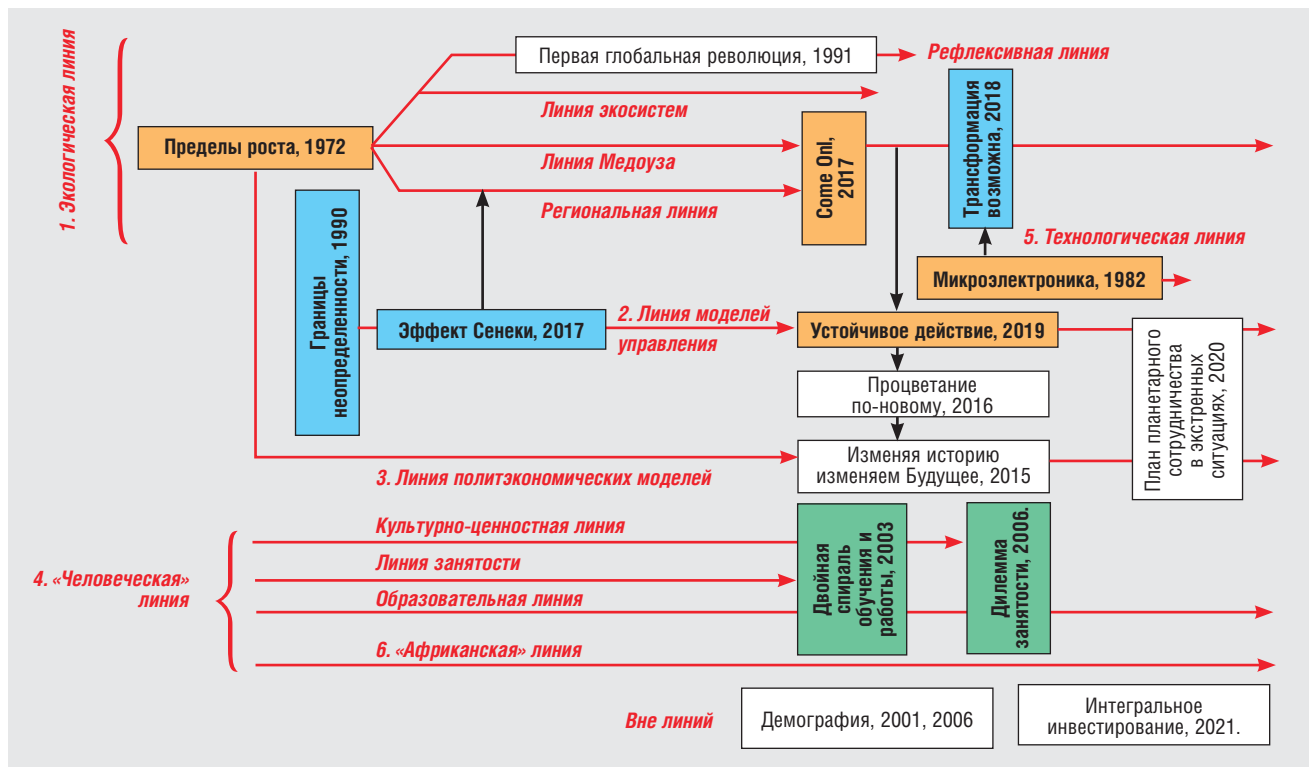
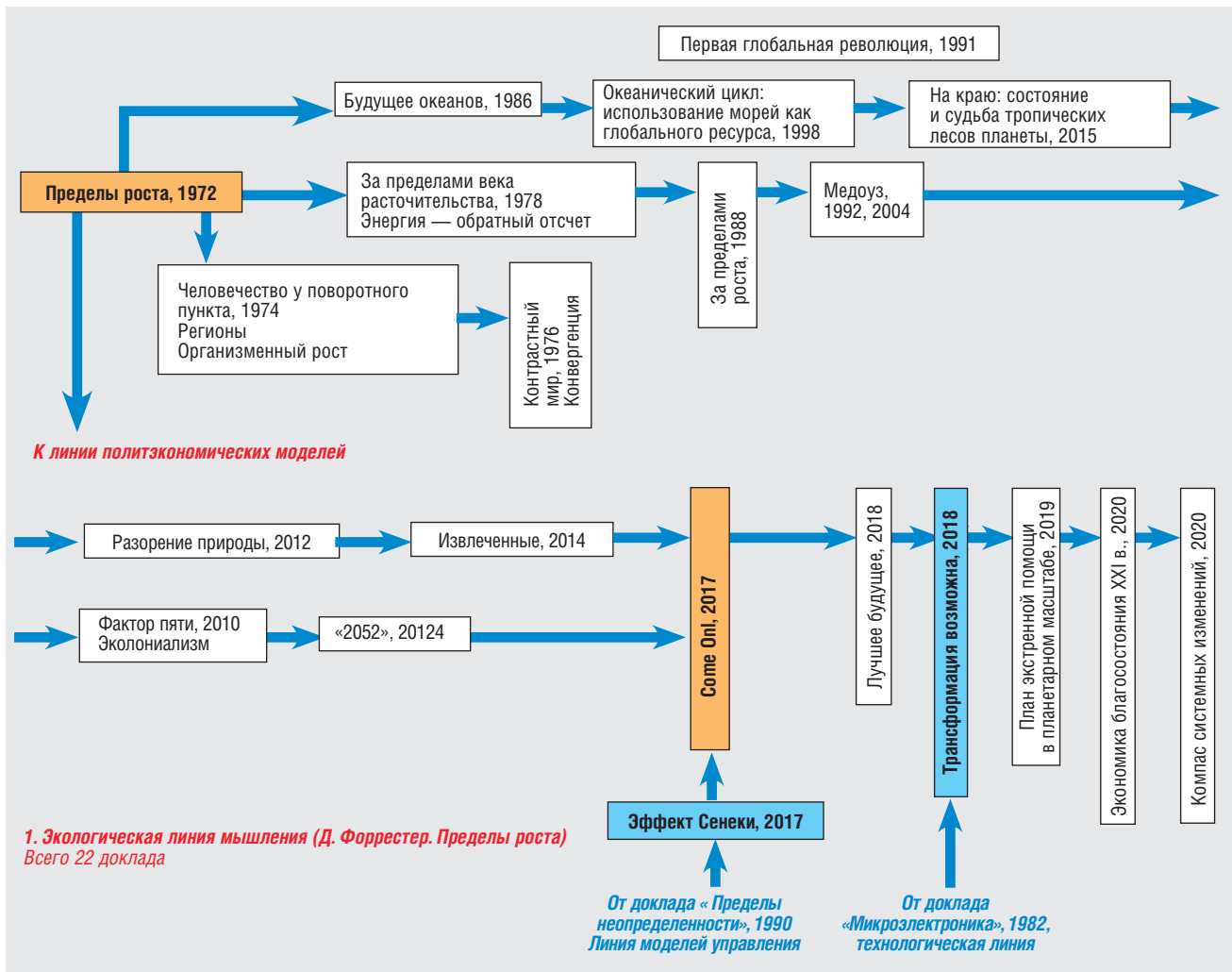

Рисунок 2

Структура логических и функциональных связей внутри экологической линии мышления докладов Римского клуба

Схематизация докладов Римского клуба

Выделим линии мышления Римского клуба, то есть доклады вместе с их логическими и генетическими связями. Особый интерес представляют сборки, то есть доклады, суммирующие какой-то этап деятельности Римского клуба (или даже развития человеческого мышления в области решения глобальных проблем и теорий развития).

Таких сборок выделено пять: «Пределы роста» (Д. Медоуз), «Первая глобальная революция» (А. Кинг, Б. Шнейдер), «За пределами роста» (Э. Пестель), «Пределы роста — тридцать лет спустя» (Д. Медоуз), *Come On!* (Э. фон Вайцзеккер, А. Вийкман). Все они принадлежат экологической линии мышления.

Весьма важны также плетения, доклады, соединяющие между собой разнородные мыслительные линии. Таких докладов мало: уже перечисленные «Пределы роста» и *Come On!*, а также «Устойчивое будущее» и «Микроэлектроника».

Плетений более низкого порядка, соединяющих различные доклады, но в рамках одной линии мышления или двух очень близких, удалось выделить еще пять: «Пределы определенности», «Эффект Сенеки», «Трансформация возможна», «Двойная спираль обучения и работы», «Дилемма занятости».

Ключевыми для всей деятельности Римского клуба являются два доклада: «Пределы роста» 1972 г. и *Come On!* 2017 г. Эти доклады одновременно являются и сборками, и плетениями. Первый открывает историю клуба, второй начинает ее современный этап.

Связи линий мышления и внутреннюю структуру каждой линии (тонкое расщепление) демонстрирует рис. 1.

Структура логических и функциональных связей внутри линий мышления представлена на рис. 2–5.

Рисунок 3

Структура логических и функциональных связей внутри линии политэкономических моделей докладов Римского клуба

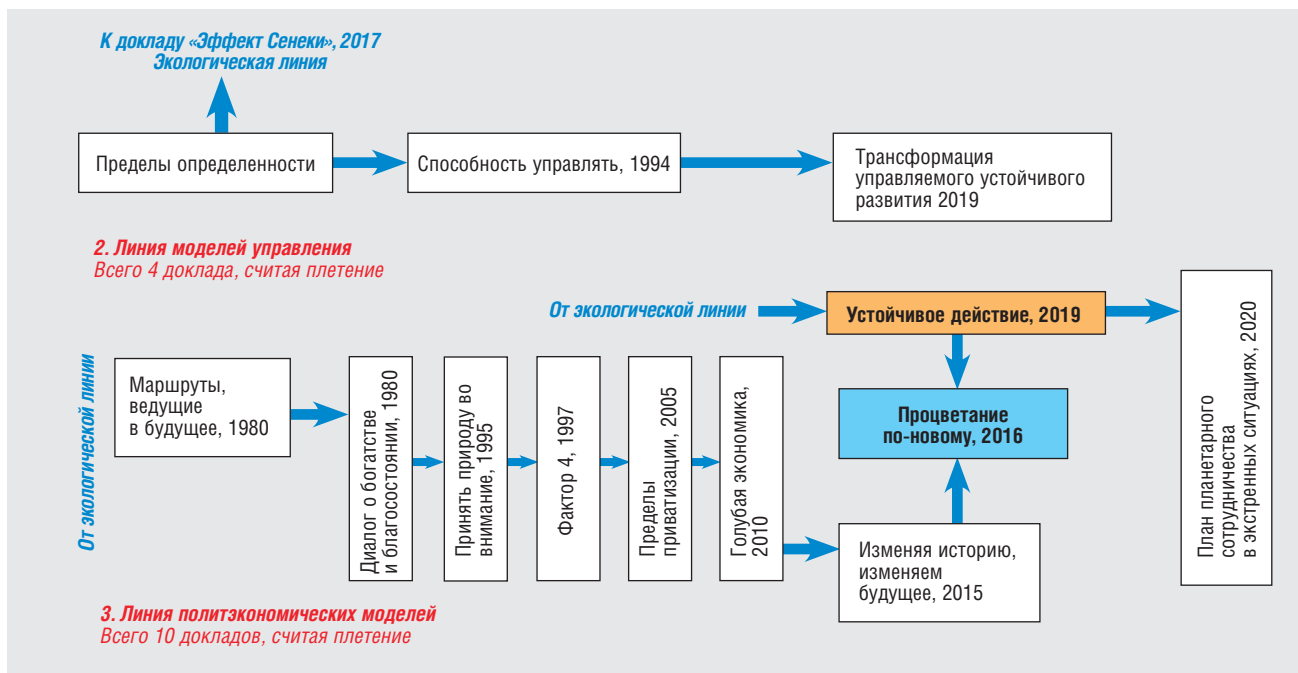
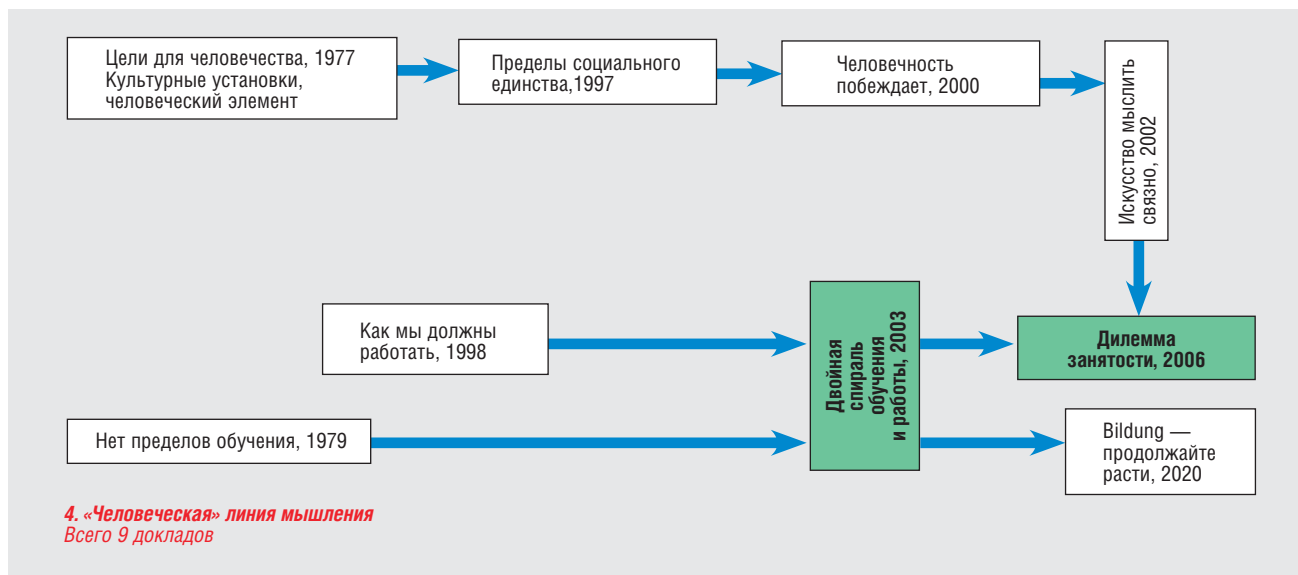

Рисунок 4

Структура логических и функциональных связей внутри «человеческой» линии мышления докладов Римского клуба

Семантическое поле докладов Римского клуба

Основной и центральной семантической конструкцией являются «пределы роста». На этом понятии базируются два следующих фундаментальных представления — «устойчивое развитие» и «устойчивое будущее», которые являются основой для концепции эколониализма, то есть неэквивалентного обмена между развитыми и развивающимися странами за счет платы за экологию

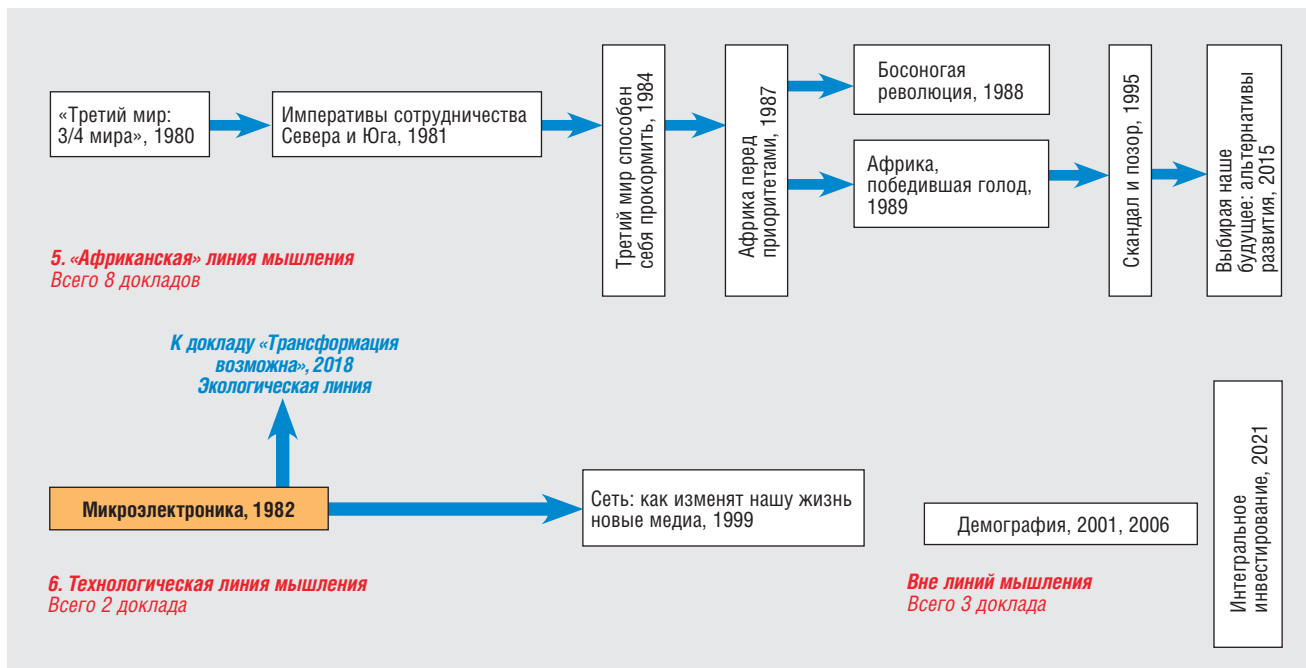
(включая парниковые квоты и зеленую энергетику) и экологических налогов.

С методологической точки зрения концепция «пределов роста» опирается на «динамическое моделирование» («модели мира») и системный подход.

Вокруг «моделей мира» и «пределов роста» выстраиваются все остальные смыслы экологиче-

Рисунок 5

Структура логических и функциональных связей внутри технологической линии мышления докладов Римского клуба

ской и политэкономической линий мышления, из которых важными или интересными (нетривиальными, парадоксальными) являются «полный мир», «инклюзивное развитие»/«взаиморазвитие», «качество роста».

Второй крупный смысловой блок Римского клуба образован понятием «глобальное управление», на которое нанизываются ценностные принципы, организационные принципы (децентрализация, малые группы, самоуправление) и т.д.

Семантическое поле докладов Римского клуба представлено на рис. 6.

Вне основных блоков — суперорганизмы, космология, неопределенность и, как ни странно, смыслы, относящиеся к образованию и занятости.

В целом смысловое поле выглядит очень узким — для пятидесяти лет непрерывной работы и 57 масштабных докладов. Приблизительно 75% всего этого поля содержится в двух базовых докладах: «Пределы роста» и *Come On!*

Общая оценка деятельности Римского клуба на 2021 г.

Прежде всего нужно сказать, что клуб преуспел в своей деятельности по переформатированию мира. Во многом мы живем в реальности, сконструированной авторами докладов Римского клуба. Возможно, эта реальность не вполне оправдывает их надежды и чаяния, но результат всегда заметно отличается от исходного замысла.

Без Римского клуба мир, вероятно, был бы сейчас... грязнее. Это касается Рейна, Байкала, Великих озер. Но, наверное, мир был бы быстрее, лучше обеспечен энергией и имел бы большие резервы для действий в чрезвычайных ситуациях.

Аурелио Печчеи наложил свою мыслительную матрицу на деятельность клуба, включая и современный этап. Поэтому Римский клуб всегда решал две взаимосвязанные задачи:

- пропаганда экологической парадигмы устойчивого существования человечества взамен концепции технологического развития через последовательность кризисов;
- перераспределение финансовых потоков в пользу бенефициаров клуба.

Вторая линия последовательно породила природоохранительное движение с экологическими штрафами и экологическими налогами, борьбу за сохранение озонового слоя, концепцию глобального потепления и парниковых газов, как следствие, экономически (да и экологически) неадекватную зеленую энергетику.

«Десять лет назад развернулась „мировая война“ с фреонами, послужившая причиной передела рынка холодильных установок и аэрозолей различного назначения. Эта история заслуживает того, чтобы ее вспомнить.

Исследователи обнаружили над Антарктидой „озоновую дыру“ — локальное уменьшение толщины озонового слоя, защищающего Землю от

Рисунок 6

Семантическое поле докладов Римского клуба

солнечной радиации. Немедленно была организована кампания в прессе: речь шла не более и не менее, как о гибели „всего живого“ от ультрафиолетового облучения. Медики дисциплинированно предъявили статистику заболеваемости раком кожи. Заболеваемость, понятно, непрерывно росла, как это происходит со всеми редкими болезнями, неожиданно попавшими в поле зрения общественности.

Как-то очень быстро выяснилось, что озон разлагается фреонами, которые попадают в атмосферу при утилизации отслуживших свой срок холодильников (используются фреоны и в аэрозольных баллончиках). В результате и холодильники, и аэрозоли запретили. Какие-то концерны заработали очень хорошие деньги, а неизбежные потери других были компенсированы из государственных карманов.

Озон образуется в верхнем слое тропосферы в ходе реакции $3O_2 = 2O_3$, протекающей под воздействием ультрафиолетового излучения. Вопрос для восьмого класса средней школы: что происходит с обратимой химической реакцией, когда уменьшается концентрация одного из находящихся в динамическом равновесии веществ? Правильно — равновесие смещается в сторону образования этого вещества. Иными словами, чем

больше озона разлагается (например, фреонами), тем больше его производится в верхних слоях атмосферы. И ни реактивные самолеты, ни холодильники, ни аэрозольные духи не могут здесь ничего изменить.

Само собой разумеется, со временем выяснилось, что озоновый слой не постоянен: его толщина все время меняется. Зависит это от различных геофизических факторов (прежде всего, от текущей активности Солнца), но никак не от человеческой деятельности.

На рубеже тысячелетий развернута новая кампания, еще более позорная для мыслящего человечества, нежели полузабытая теперь война с „озоновыми дырами“. Я говорю о борьбе с глобальным потеплением, вызванным „парниковыми газами“. Заметим в связи с этим, что если фреоны в „Мировой динамике“ никак не упоминались, то о возможном влиянии человеческой деятельности на климат в книге говорилось — и довольно много.

Эта очередная „экологическая тревога“ привела к подписанию рядом правительств Киотского протокола, регламентирующего тепловое загрязнение среды. В данном случае следует говорить о прямом обмане „лиц, принимающих решения“,

со стороны „экологического“ экспертного сообщества.

Гляциологи в резкой форме возражали против самой концепции „глобального потепления“, указывая, что вообще-то на Земле продолжается ледниковый период; текущая климатическая эпоха является межледниковьем, причем довольно холодным. К тому же это межледниковье заканчивается: последние четыре-пять тысячелетий назад началось новое наступление ледников. Небольшое повышение температур, фиксирующееся последние двести лет, носит локальный характер и связано с хорошо известным короткопериодическим климатическим циклом.

Палеонтологи попытались объяснить, что современное расположение материков соответствует в геологической истории Земли холодной криоэре и никаких изменений в ближайшие миллионы лет не предвидится. Если бы, однако, криоэра внезапно сменилась термоэрой, это было бы не катастрофой, но благодеянием для человечества, поскольку потеря плодородных земель вследствие повышения уровня океанов более чем компенсируется увлажнением пустынь, полупустынь и степей: биологическая продуктивность Земли в термоэре заметно выше, чем в криоэре, климат — ровнее и с человеческой точки зрения — лучше.

Наконец, физики доказывали, что пугающее обывателей таяние ледников (даже если оно каким-то чудом произойдет) — явление отнюдь не мгновенное. „Катастрофическая“ его версия занимает около 5000 лет, более взвешенные оценки дают 7–8 тысячелетий. Так что вода будет прибывать самое быстрое по сантиметру в год, что, право же, не требует срочных административных решений» [1].

Сейчас почти невозможно что-то противопоставить уже принятым в Европейском союзе (и отчасти в России) экономически самоубийственным решениям в области борьбы с изменениями климата. Остается только ждать очередного доклада Римского клуба из цикла «Головокружение от успехов».

А он будет.

ПЭС 21022 / 29.03.2021

Примечания

1. Мы понимаем термин «геопланетарный» как единство геополитического, геоэкономического и геокультурного подхода; понятие «негативная архитектура» используется для обозначения

неолитических храмов Мальты, выдолбленных в толще скалы. Иначе говоря, «строительством» было не добавление материала и создание из него стен, крыши и т.д., а изъятие материала из скальной породы, образование пустот.

2. При содействии А. Кинга. Александр Кинг, британский химик, проживший почти сто лет (1909–2007). В годы Второй мировой войны работал заместителем научного советника министерства производства Великобритании. «Именно в этот период цензором было перехвачено письмо от компании Geigy в Швейцарии в ее филиал в Манчестере с подробным описанием состава нового „консервирующего агента“ дихлордифенилтрихлорэтана. Кинг признал важность химического агента и его возможное использование в качестве инсектицида, предположительно придумав аббревиатуру ДДТ».

3. С 1990 по 2000 г. эту должность занимал Р. Диес-Хохлайтнер, испанский экономист, работавший на руководящих должностях во Всемирном банке, ЮНЕСКО, Организации американских государств. С 2000 по 2006 г. — Хасан ибн Талал, иорданский принц. Понятно, что они выполняли почетные и представительские функции. Реальное же управление деятельностью клуба, надо полагать, было сосредоточено в руках сопредседателей и прежде всего Э. фон Вайцеккера, автора сразу трех докладов клуба. (Эрнст Ульрих фон Вайцеккер — немецкий физик, сын физика и философа Карла Фридриха фон Вайцеккера, племянник бывшего президента ФРГ Рихарда фон Вайцеккера, внучатый племянник Эрнста фон Вайцеккера, статс-секретаря германского МИДа при Адольфе Гитлере, бригаденфюрера СС, осужденного международным трибуналом по «делу Вильгельмштрассе».)

4. В СССР эта тема была, в сущности, закрыта в 1968 г., когда И.А. Ефремов на полутора страницах романа «Час быка» изложил все реальное содержание доклада «Пределы роста», который будет опубликован только в 1972 г. В США термин «экология» был привнесен в фантастику, видимо, Гарри Гаррисоном в «Неукротимой планете» (1960). Джеймс Блиш развивал содержательные (не алармистские) экологические идеи в цикле «Сеятели жизни» (ранний рассказ 1942 г., далее — 1950-е годы).

5. Экосистемы отнюдь не находятся в равновесии. Они развиваются, причем их развитие носит кризисный характер. Наряду с локальными кризисами (отдельного вида или отдельной экосистемы) эволюция сопровождается массовыми вымираниями, которых сейчас известно пять крупных и двадцать менее значительных за период фанерозоя.

6. Bildung — это немецкая концепция, сочетающая нравственное и эмоциональное развитие с образованием. Это также основа для датских народных средних школ, занимающих центральное место в культурном и экономическом развитии современной Дании. Описывается сложное взаимодействие между индивидуальным развитием, обучением и коллективной культурой и приводится довод в пользу народного воспитания как объединяющей силы для восстановления после COVID-19.

Источник

1. Переслегин С.Б., Ютанов Н.Ю. Письма Римскому клубу // Форрестер Д. Мировая динамика / Пер. с англ. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 291–376.

Reference

1. Pereslegin S.B., Yutanov N.Yu. *Pis'ma Rimskomu klubu: V kn.: Forrester D. Mirovaya dinamika* [Letters to the Club of Rome: In the book: Forrester D. World Dynamics]. Moscow, AST; Saint-Petersburg, Terra Fantastica, 2003, pp. 291–376.